

Шэнь Си? Мужчину с Испытанием Жадного Волка зовут Шэнь Си?

Не Чэн, услышав это имя, на мгновение замер, и в его голове всплыл звонкий голос какого-то юноши, но он быстро исчез.

Затем он прислушался и в хаосе услышал лёгкий смешок. Мужчина по имени Шэнь Си неспешно произнёс:

— Не позволяй ему запугать себя. Он просто активировал остатки своих боевых навыков на подсознательном уровне. Сейчас он может противостоять тебе только благодаря своей ненависти к тебе.

— Он ненавидит меня? С какой стати! — услышав слова Шэнь Си, девушка явно снова обрела уверенность.

И действительно, через мгновение ситуация изменилась.

Не Чэн с тревогой слушал, как Цинь Фэйфэн издавал глухие стоны.

«Дурак, сдайся уже! Даже если я действительно умру, ты не должен так издеваться над своей жизнью. Ты хочешь, чтобы я умер с открытыми глазами?»

И в момент, когда его сердце сжалось от боли, звуки борьбы внезапно прекратились.

Кажется, они что-то обнаружили, и девушка временно остановилась, оставив только тяжёлое дыхание Цинь Фэйфэна и звуки его борьбы. Видимо, его схватили.

— Его слепой глаз...

Через некоторое время девушка произнесла с удивлением.

Не Чэн знал, что они говорили о левом глазе Цинь Фэйфэна, который нельзя было трогать. Неужели они знали, почему он ослеп?

После паузы Шэнь Си сказал:

— Нет, внутри него что-то есть.

Что? Что внутри?

Не Чэн ещё не успел понять смысл его слов, как вдруг раздался яростный крик Цинь Фэйфэна. Он издавал звуки, похожие на рычание загнанного зверя, словно испытывая невыносимую боль, которая лишила его рассудка.

Они насильно касались его слепого глаза.

— Держи его крепче!

Голос Шэнь Си снова раздался, но теперь он звучал не так спокойно, как раньше, а с оттенком возбуждения.

Слушая стоны Цинь Фэйфэна, которые будто пронзали его сердце, Не Чэн почувствовал, как в горле у него поднялась горечь. Но сейчас он даже не мог выплюнуть кровь. В отчаянии он вспомнил о надоедливой твари.

«Где она? Если она смогла вытянуть холод из моего тела, может, она сможет и полностью его вылечить?»

Однако тварь исчезла после того, как Шэнь Си обыскал его.

Не Чэн подумал, что, судя по всему, она каждый раз появлялась, когда он нуждался в ней, хотя он и не был уверен. Но он сосредоточился и попытался мысленно вызвать её.

И в этот момент Цинь Фэйфэн издал последний, разрывающий сердце крик и внезапно затих.

Когда Шэнь Си убрал руку, Цинь Фэйфэн, обессиленный, упал на землю.

Затем он дрогнул и тут же повернулся к Не Чэну.

Не Чэн слышал, как он с явным усилием, понемногу, подползал к нему.

Его когда-то красивое лицо теперь было покрыто грязью, повязка с левого глаза, естественно, исчезла, и из его слепого глаза теперь медленно текла кровь.

Почему из него идёт кровь? Что они с ним сделали?

Не Чэн был в шоке, как вдруг услышал, как заговорила девушка, которая до сих пор молчала.

— Он... это действительно...?

— Да, — голос Шэнь Си снова стал мягким, но Не Чэн всё же уловил сдерживаемое волнение.

— Это действительно Призрачный глаз Хэ Юньшаня.

— Он вживил этот Призрачный глаз в свой левый глаз.

...

— Хэ Юньшань, используя какую-то тёмную магию, объединил своего Золотого Короля-гу Чи с левым глазом, создав Призрачный глаз, который наводил ужас на весь мир боевых искусств. Когда Призрачный глаз был вырван, его должны были уничтожить, но, оказывается, этот предатель скрыл его.

— Этот предатель тоже хочет управлять людьми, как Хэ Юньшань?

— Вряд ли. После того, как Призрачный глаз был вырван, он практически потерял свою силу. Я внимательно осмотрел его, и внутри, кроме остатков Короля-гу Чи с едва уловимой жизнью, ничего необычного нет.

— Тогда зачем он это сделал?

Шэнь Си не ответил, а лишь через некоторое время усмехнулся:

— Возможно... теперь всё стало ещё интереснее.

...

Девушка больше не говорила, явно не понимая этого.

Не Чэн, неподвижно слушая их, был поражён, но не мог понять, что именно он чувствовал. Его

сердце болело за страдания Цинь Фэйфэна, но, вспоминая, что эти страдания были вызваны демоном Хэ Юньшанем, он чувствовал, что что-то застряло у него в груди, не давая ни подняться, ни опуститься.

«Дурак, ты действительно так любил его раньше?»

Ты готов был пожертвовать своим глазом, чтобы сохранить его проклятый орган, который все ненавидят? И так бережно его хранил, что никто не мог даже прикоснуться?

А свой собственный глаз ты так легко отдал?

Думая об этом, Не Чэн почувствовал, как у него запершило в носу, и снова обратил внимание на Цинь Фэйфэна над собой.

Цинь Фэйфэн всё так же смотрел на него, но в его единственном глазу не было ни капли жизни, как и тогда, когда Не Чэн впервые встретил его, и он подвергался издевательствам группы детей, но оставался спокойным, словно ничего в мире его не касалось.

Всё это потому, что он думал, что Не Чэн умер.

Не Чэн смотрел на всё более тускнеющие глаза Цинь Фэйфэна и на осколок фарфоровой чашки, который тот незаметно сжал в руке.

Осколок фарфоровой чашки?

Не Чэн удивился. Разве это не та самая чашка, из которой они ели лапшу? Зачем ему этот кусок?

Но тут Цинь Фэйфэн, повернувшись спиной к тем двоим, незаметно направил острый край осколка к своему горлу.

Сердце Не Чэна замерло.

«Чёрт возьми, положи это! Ты что, собрался перерезать себе горло? Ты совсем охренел?»

В отчаянии Не Чэн внезапно вспомнил, что он не может говорить, плакать или двигаться, но дышать он может.

Тогда — тогда — может быть —

Не Чэн, сохраняя бесстрастное выражение лица, но с сердцем, готовым выпрыгнуть из груди, пристально смотрел на руку Цинь Фэйфэна, стараясь сосредоточиться. В его голове мелькали тысячи ужасных способов, как Цинь Фэйфэн может умереть, и, наконец, он почувствовал, как в носу снова запершило, и немного жидкости вытекло.

Он изо всех сил старался, и с громким «хлюп» струйка соплей вылетела из его носа.

«Шлёп!» — и попала прямо на осколок фарфоровой чашки. Цинь Фэйфэн, испугавшись, бросил его.

Он замер на мгновение, а затем радостно поднял голову!

Не Чэн, с каплей влаги на кончике носа, подумал:

«Чёрт возьми, я выдохся».

Когда Не Чэна и Цинь Фэйфэна бросили в повозку, Не Чэн всё ещё чувствовал, как Цинь Фэйфэн радостно улыбался. Он лежал рядом с Не Чэном, как свинья, обнюхивающая капусту, держа его всё ещё холодную руку и время от времени хихикая.

Не Чэн закатил глаза.

«Чему ты радуешься? Да, мы пока живы, но явно едем на смерть!»

Затем он замер.

Он мог двигать глазами!?

С этой мыслью он с радостью быстро повернул глаза и несколько раз моргнул.

И, к своему удивлению, увидел розовый усик.

Надоедливая тварь!

Честно говоря, теперь он не испытывал к ней сильного отвращения. Помимо того, что она спасла ему жизнь, она всё равно будет следовать за ним, и от неё не избавиться. Её нельзя прогнать, нельзя победить, и, даже если убить, она, вероятно, не будет вкусной. Так что, пока она держится на расстоянии, они могут сосуществовать мирно.

Но сейчас возникла одна проблема —

Она вылезла, но почему она... вылезла из-под его задницы?

— Где ты вообще пряталась!? — подумал он, и вдруг выкрикнул это.

Эх?

Не Чэн сам удивился своему крику, а затем увидел, как лицо Цинь Фэйфэна засияло от радости.

— Не Чэн! — его единственный глаз словно светился.

Не Чэн, не обращая внимания на тварь, и не радуясь тому, что наконец может говорить, тут же свирепо уставился на Цинь Фэйфэна.

Цинь Фэйфэн, увидев его взгляд, даже перестал улыбаться.

— Ну ты и умник! Сам себя убить собрался! Ну просто молодец! — Не Чэн брызгал слюной в лицо Цинь Фэйфэна. — Как ты мог сделать такую глупость? Ты вообще понимаешь, сколько сил я вложил, чтобы сделать из тебя человека...

Не Чэн запнулся, не в силах продолжать.

Потому что лицо Цинь Фэйфэна теперь совсем не было похоже на человеческое, и даже было немного страшно смотреть, особенно на его левый глаз, с уже засохшей кровью. Не Чэн невольно вспомнил слова Шэнь Си и не смог больше говорить.

А Цинь Фэйфэн, увидев, что Не Чэн замолчал, осторожно выдохнул на его руку, подумал и

серьёзно сказал:

— Если Не Чэн умрёт, я тоже умру.

...

<http://bllate.org/book/16908/1556896>